Темный комок упал на землю, не издав ни звука.

Когда Лавера увидела, как он падает прямо перед ней, ее глаза расширились от шока. Она попыталась сделать несколько шагов назад, прикрывая рот, но в итоге упала на пол. Не в силах что-либо сказать, она просто посмотрела на юношу.

— Мастер… Мастер… Юджин. Ч-что?… — заикаясь, спросила Лавера.

— Как ты себя чувствуешь? — юноша не сводил глаз с девушки.

— Пардон?…

— Разве ты не чувствовала себя странно с тех пор, как вернулась в лес? Возможно, ты почувствовала тошноту, головную боль…

Поколебавшись немного, Лавера кивнула.

Улыбаясь, как будто он знал это с самого начала, Юджин постучал ногой по темному комку на земле. — Это было потому, что у тебя внутри была эта штука.

Айрис слишком легко отказалась от Лаверы, что заставило юношу усомниться. На всякий случай Юджин просмотрел тело девушки и, к своему полному неудовольствию, обнаружил темноту Ракшасы именно там, где и ожидал.

— …Могло произойти что-то ужасное, — пробормотала Кармен, нахмурившись.

Она видела, как Айрис могла использовать свою тьму самыми разными способами. Поэтому, увидев кластер тьмы, женщина задалась вопросом.

«Что если Айрис проникнет в главное поместье Лайонхарт со своей армией, используя эту тьму? Что если она уничтожит врата телепортации клана, чтобы мы не могли попросить помощи извне, и нападет на поместье после захвата леса?»

Кармен подошла к тьме, чтобы раздавить ее, но была остановлена Юджином.

— Что ты делаешь?

Взглянув на кулак женщины, он сказал: Я хочу кое-что проверить.

— Что проверить?

Юноша рассказал ей о своей гипотезе о том, как Айрис могла не попасть в лес.

После того, как Кармен некоторое время тупо смотрела на него, она прочистила горло: ...Вообще-то, я тоже думала, что это может быть так.

Она лгала. Ракшаса не могла подойти к лесу из-за Мирового Древа внутри него? Эта мысль никогда не приходила ей в голову. Однако, когда женщина услышала гипотезу Юджина в деталях, она показалась правдоподобной. Если бы Айрис не думала о последствиях своих действий, ей было бы гораздо проще проникнуть в лес, а не устраивать ситуацию с заложниками.

«Я прав?» — подумал юноша.

Он поднял скопление тьмы своим ветром, а затем направился в лес.

Комок заметно реагировал по мере того, как Юджин углублялся в чащу. Когда юноша почти достиг центра леса, комок начал колебаться, как будто у него начался припадок. Через несколько мгновений он превратился в пепел и исчез.

Тьма, созданная Глазами Тьмы, не была маной или демонической энергией, но она была под контролем Айрис.

Когда эльф был испорчен после принятия демонической энергии, он становился темным эльфом.

Мировое Древо защищало эльфов. Хотя Демоническая Болезнь убивала эльфов, они не могли заразиться этой болезнью на земле Мирового Древа. И даже если бы они уже заразились Демонической Болезнью, болезнь не могла бы развиваться дальше на этой земле.

— Принцесса Ракшаса не может войти в этот лес. Полагаю, это относится и к ее подчиненным темным эльфам.

— Хмм... — Кармен задумалась, поглаживая подбородок. — Тогда может лучше сделать так, чтобы Рыцари Белого Дракона ушли?

— А надо ли? Мы же не должны им платить. Они сами вызвались защищать поместье.

— Это правда...

— Кроме того, мы бы не прошли через это печальное событие, если бы они с самого начала правильно выполняли свою работу. А Принцесса Ракшаса может использовать другой способ, раз уж она не может войти в лес, верно? — Юджин пожал плечами.

Логика юноши была безупречной.

Кивнув, женщина пристально посмотрела на Юджина: Мне немного смешно говорить об этом сейчас, но у тебя неплохие способности.

Юноша думал о своем собеседнике то же самое — Кармен Лайонхарт оказалась сильнее, чем он ожидал. Он знал, что Дойнс считался самым сильным Лайонхартом, но он никогда не видел, как старик сражается. Однако, увидев, как Кармен сражается с Принцессой Ракшасой, он решил, что она достаточно сильна, чтобы считаться сильнейшим Лайонхартом.

«Она довольно хорошо справилась с Демоническими Глазами Айрис, учитывая, что она видела их впервые.»

Если бы эльфийка не стала сильнее за последние триста лет, Юджин убил бы Айрис с помощью Лунного Клинка во время боя с Кармен. Почувствовав, как долго тянутся триста лет, юноша прищелкнул языком.

«…Это относится не только к Айрис.»

Хотя Райзакия был полумертв и блуждал в разломе измерений, два других герцога — Королева Ночных Демонов и Клинок Заточения — были живы и здоровы. Особенно хорошо себя чувствовал Гавид Линдман, Клинок Заточения.

Когда Юджин вспомнил черный меч Гавида и звук звенящей цепи, у него по позвоночнику пробежала дрожь.

Не выдавая своих чувств, юноша повернулся к Кармен, которая была в глубокой задумчивости.

— О чем ты думаешь с таким серьезным выражением лица?

— Ты сказал, что Гектор сбежал из замка Черного Льва, верно?

— Да, именно так, — юноша кивнул.

— Есть ли вероятность, что Гектор связан с Принцессой Ракшасой? С ее Глазами Тьмы, для Айрис было бы проще простого помочь Гектору сбежать.

— Нет, это крайне маловероятно.

Мужчина использовал магию, чтобы сбежать. Именно поэтому Гектор оставил следы. Если бы предатель использовал для побега Глаза Тьмы Айрис, он бы ни за что не оставил следов.

Кроме того, только Ракшаса могла использовать свою тьму как телепорт. То, что у Гектора внутри была тьма Айрис, не означало, что он мог использовать ее для бегства. Не говоря уже о том, что… была ли какая-то причина для Айрис появляться и забирать этого мужчину? Зачем ей было оставлять следы магии только для того, чтобы скрыть свое участие в этом деле? Как бы юноша ни старался, он не мог придумать причину.

— Ты, конечно, много знаешь о Принцессе Ракшасе, — пробормотала Кармен себе под нос, моргнув.

Юджин поспешно выпрямился. Если подумать, юноша слишком много рассказал женщине.

— Твоя личность отличается от твоей внешности, да? — наугад спросила Кармен.

— Пардон?

— Ты с интересом слушал скучную семейную историю Алчестера и часто проводил время с сэром Геносом в замке Черного Льва. Принцесса Ракшаса даже приняла тебя за гончую Лайонхарт.

— …Э… да, она это сделала.

— Возможно, ты уже знаешь об этом, но семья сэра Геноса — довольно престижная побочная ветвь. Я могу обидеть их, если буду говорить об этом… так или иначе, Великий Вермут заставил семью сэра Геноса работать, как гончих на клан Лайонхарт. А потом он передал стиль Хамела, стиль своего покойного друга. Так были основаны Черные Львы.

— Да… Я тоже об этом слышал…

— Я думаю, сэр Генос обожает тебя так сильно, что даже передал секретную технику своей семьи, хах… Что ж, я вижу, вы с сэром Геносом неплохо ладите. Вы оба любите старые истории.

После того, как Кармен пришла к самостоятельному выводу, на ее лице появилась приятная улыбка. На мгновение юноша забеспокоился, что женщина узнала о его истинной личности… Однако, увидев приятную улыбку женщины, он понял, что волновался зря.

— Эмм… Да… Я уважаю сэра Хамела…

— Похоже на то. Твой нынешний уровень — это не то, чего можно достичь с помощью врожденного таланта. Ты не смог бы достичь такого уровня, не пройдя через такие тренировки, которые заставляют тебя проливать кровь вместо пота. Ты, должно быть, приложил столько усилий к тренировкам, что обычные люди даже представить себе этого не могут.

Кармен серьезно смотрела на Юджина, ее золотые глаза сияли в лучах закатного солнца. Юноша чувствовал себя неловко, слушая ее, но ему было приятно, что его усилия так оценили.

— Глубокое уважение и привязанность к сэру Хамелу сделали тебя тем человеком, которым ты являешься сегодня, — торжественно произнесла Кармен. Она была очень довольна собой, потому что считала, что сказала что-то действительно стоящее.

Женщина положила руку на плечо юноши и кивнула: Во время твоей Церемонии Вступления Совершеннолетия в прошлом году я была единственной, кто провел с тобой спарринг, но сегодня я снова признаю это. Юджин Лайонхарт, ты не только достоин имени Лайонхарт, но и являешься гигантским пламенем, которое сделает будущее Лайонхартов светлым.

— ...Да... Это так...

— Поэтому я хочу подарить тебе законное имя старейшины Лайонхарт и старшего в боевых искусствах, — торжественно произнесла женщина.

— А? — Юджин почувствовал, что происходит что-то странное.

— Лев с голубовато-белым пламенем, охватывающим молнию... — Кармен смотрела на небо ошарашенными глазами.

— Подожди...

— Молниеносная Вспышка Лазурного Огненного Бога... — женщина нахмурилась и задумалась, почему это имя звучит не так привлекательно, когда она произносит его вслух, как в уме. Затем она заметила свою собственную перевязанную правую руку. Повязка была мокрой от крови.

— ...Да. Отныне ты — Юджин Лайонхарт Кровавый Лев.

— Леди Кармен, постойте.

— Кровавый Лев уничтожает врагов своей семьи. Он пройдет по пропитанному кровью пути, но всегда останется элегантным, красивым и сильным.

Юноша больше не мог этого выносить. Он попытался вырваться, но Кармен не отпустила плечо Юджина.

Хлоп. Хлоп. Хлоп.

Черные Львы, которые до этого молчали, начали хлопать. Они были частью третьей дивизии, которую возглавляла Кармен. Пугающие, устрашающие мужчины аплодировали Юджину, выглядя искренне тронутыми.

«Они все чертовски сумасшедшие», — в отчаянии подумал юноша.

В своей прошлой жизни Юджин также называл свои техники так странно, что даже сейчас эти названия заставляли его время от времени кривиться. Однако названия "Гнев Асуры" и "Эгида Полтергейста" казались вполне нормальными по сравнению с тем, что он испытывал сейчас.

И почему они хлопали?! Все они явно сошли с ума, как Кармен, ведь ни один здравомыслящий человек не может уважать и следовать за таким капитаном.

«...Возможно, Сиэль тоже...»

В его памяти всплыл звук раздражающего смеха сестры. Она уже работала оруженосцем Кармен и училась у нее. Сиэль уважала и следовала за этой женщиной...

Юджин всерьез опасался, что сестра сошла с ума, как и они.

***

— Принцесса. — Темный эльф подошел, беспокоясь об Айрис.

Однако женщина с бесстрастным лицом махнула рукой: Я в порядке.

Она не вела себя жестко. Правда, ее несколько раз ударили, и враги оказались сильнее, чем она думала. Действительно, алмаз, лежащий на земляном холме, все равно оставался алмазом. Лайонхарт были достаточно сильны, чтобы называть себя лучшей семьей воинов на континенте.

Усмехаясь, Айрис села на диван.

— Кармен Лайонхарт, "Серебряный лев". Юджин Лайонхарт... Думаю, их двоих достаточно, чтобы сделать клан Лайонхарт сильнейшей семьей воинов на континенте, — пробормотала женщина, расстегивая одну из пуговиц. Хотя ее столько раз били, на ее теле не было ни одного синяка. Она закончила восстанавливаться за то короткое время, которое потребовалось ей, чтобы телепортироваться обратно в это место.

«...Может, мне следовало выложиться по полной и взять их в заложники.»

Айрис пожалела об этом. Если бы она взяла в заложники Юджина и Кармен, то могла бы использовать их для переговоров с Лайонхартами и захватить сотню эльфов.

С трудом женщина отпустила свои сожаления. С самого начала Айрис не планировала вести переговоры с кланом Лайонхарт. Поэтому она незаконно проникла в Империю Киль, подняла шум на Церере и напала на представителей клана. Больше не было возможности для переговоров.

— ...Ты в порядке, принцесса? — темный эльф снова спросил, не зная о состоянии Айрис.

— Я в порядке.

Грохот.

Карета отъехала.

Это была скорее повозка, и Ракшаса с темными эльфами теперь находились в задней части повозки. Повозка была накрыта большим толстым полотном, поэтому они не могли видеть, что происходит снаружи. Прислонившись к дивану, Айрис потрогала свой живот.

— Я была настойчива в течение последних трехсот лет, — тихо проговорила женщина.

Темные эльфы были бесплодны. Как только они становились испорченными после принятия демонической энергии в свое тело, эльфы больше не могли иметь детей, несмотря ни на что.

Другими словами, Айрис должна была развратить эльфов, чтобы увеличить количество своих последователей.

— В лесу Лайонхарт есть сто эльфов. Хотя я и хочу использовать их для увеличения числа темных эльфов... я не могу использовать их для сражений. — Айрис стиснула зубы.

Эльфы все еще не выходили у женщины из головы. Когда она услышала, что потомки поганого Вермута защищают эльфов, ей очень захотелось просто ворваться и увести их. То, что эльфы не хотели идти с Айрис, не имело для нее никакого значения.

Однако оказалось, что это невозможно для Ракшасы. В качестве разведчика она однажды отправилась в поместье Лайонхарт, но по мере приближения к нему у нее начали болеть сердце и голова. Даже Глаза Тьмы, которые были сильнейшей силой Айрис, не работали должным образом.

Отступая, она поняла, что к чему. Даже если она успешно создаст сотню темных эльфов, найдутся ли среди них те, с кем она сможет сразиться сразу же? У эльфов была долгая жизнь,

но они не использовали ее, чтобы стать сильнее… Айрис хорошо знала об этом, поскольку сама когда-то была эльфом.

Айрис считала, что эльфы — это ошибка Бога. Они потратили сотни лет на бессмысленное занятие. Они родились с мощной магией и удивительным сродством с духами. Однако все, чем они занимались, это возделывали леса, сажали цветы и собирали фрукты, вместо того чтобы тренировать свои врожденные способности. Хотя эльфы были лучше людей во всех отношениях, они замкнулись в закрытом обществе, не пытаясь завести потомство.

Эльфы были такими, и Айрис была уверена, что большинство эльфов под защитой Лайонхарт были такими же.

«…Если и есть хоть один эльф, способный сражаться сразу после превращения в темного эльфа… то это Сигнард. Не уверена, что остальные хотя бы пробовали держать меч в руках», — с горечью подумала женщина, глядя на белое полотно.

Увеличить число темных эльфов было важно, но сейчас Айрис нужны были эльфы, с которыми она могла бы сражаться для достижения великой цели, а не некомпетентные. Даже если бы она успешно превратила сотню эльфов в темных эльфов, они бы ей не очень помогли. На самом деле, они были бы просто обузой для принцессы Ракшасы.

Способность к телепортации Глаз Тьмы не была всемогущей. Поэтому они ехали на повозке. Чтобы перевезти еще сотню темных эльфов, им понадобилось бы еще несколько повозок.

— …Черт. — Женщина тяжело вздохнула с сигаретой во рту.

Все сводилось к одному выводу: ее боевой резерв был почти пуст. С тех пор как она покинула Хельмут, она больше не могла получать фонд поддержки темных эльфов. Да, за сотни лет она накопила целое состояние. Однако она истратила его на то, чтобы подмазать бюрократов-демонов, разрабатывавших новую политику администрации, и на финансирование многочисленных охот на диких гусей. Кубик сахара в чашке горячего чая растаял бы медленнее, чем золото в ее хранилищах.

— …Сколько времени нам понадобится, чтобы добраться до гавани? — спросила Айрис, слегка нахмурившись.

— Это займет десять дней на повозке.

У них не было планов использовать врата телепортации.

Айрис щелкнула языком и зажгла сигарету: Вы… ребята, правда в порядке?

Задержав сигаретный дым в легких, женщина посмотрела на своих подчиненных и осторожно

произнесла: Мы темные эльфы, но когда-то были эльфами. В нашей природе чувствовать себя спокойно в лесах… но в морях нет лесов.

— Не сомневайся в себе, принцесса. — Темный эльф, долгое время служивший Айрис, поклонился. — Мы все посвятили себя твоему делу, принцесса.

— …я знаю это… но…

— Многие темные эльфы и наемники уже ждут тебя в Шимуине.

Не отвечая, Айрис выпустила дым из легких. Через несколько мгновений она спросила: Ребята, вы… когда-нибудь были на корабле?

— Нет.

— Так вы никогда не плавали на корабле, да?

— Мы можем учиться, если понадобится.

— Я думаю, было бы быстрее просто захватить корабль. Мы можем найти человека, который умеет управлять кораблем, верно? — вмешался другой темный эльф.

— Да… так будет лучше. Мы уже решили, что все равно станем пиратами.

Айрис вздохнула, выпустив еще одно облако дыма.

Благодаря развитию врат телепортации мир торговли претерпел катаклизматические изменения. Однако это не означало, что морской торговле пришел конец. Хотя врата телепортации были очень удобны, стоимость их установки была астрономически высока. Страны, владеющие телепортами, также должны были регулярно тратить огромные средства на их обслуживание.

Врата телепортации, естественно, стали мерилом для определения того, является ли страна развитой или нет. Поэтому у маленьких островных стран или городов не было возможности иметь их.

Именно поэтому Айрис решила, что станет пиратом.

Все считали Морское королевство Шимуин развитой страной, но на многих островах вблизи Шимуина не было врат телепортации. Кроме того, Шимуин также торговал с Тропическим лесом Самар. Эльфы часто использовали торговые корабли Шимуина, чтобы попасть туда.

— Я могу пополнить свой военный резерв и одновременно увеличить число темных эльфов… Да, в этом нет ничего плохого, кроме того, что нам придется жить на море.

— Или… мы могли бы поселиться в Самаре, как вам такой вариант? По словам темных эльфов, которые поселились там первыми, там суровые условия, но это неплохо для начала работы над нашей великой задачей… — осторожно предложил один из темных эльфов.

— В этом месте слишком много племен, находящихся под контролем Хельмута, — говорила Айрис, покусывая фильтр сигареты.

— …я стала такой жалкой.

Затушив сигарету, женщина снова застегнула рубашку: …Если бы я только выиграла территориальную войну с этой сукой, Нуар Джабеллой…

Королева Ночных Демонов была причиной, по которой Айрис пришлось покинуть Хельмут. Она кусала губы, вспоминая те события.

http://tl.rulate.ru/book/51117/2708703